

5. Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров / авт.-сост. В. Б. Сузанович; ред. кол. : Л. И. Шаповалова (отв. ред.), И. Н. Лапицкая, Т. С. Воробьева. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – Вып. 1 : А–В. – 196 с.
6. Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров / авт.-сост. В. Б. Сузанович [и др.]; ред. кол. : Л. И. Шаповалова (отв. ред.) [и др.]. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. – Вып. 2 : В–Ж. – 208 с.
7. Шаповалова, Л. И. Факторы разрушения условно-профессионального языка дрибинских шаповалов / Л. И. Шаповалова // Е. Ф. Карский и современное языкознание : материалы X междунар. Карских чтений, Гродно, 16–17 мая 2005 г. : в 2 ч. / ГрГУ ; отв. ред М. И. Конюшкевич. – Гродно, 2005. – Ч. 2. – С. 50–56.
8. Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья / В. Б. Сузанович [и др.] ; ред. кол.: В. Б. Сузанович (отв. ред), Л. И. Шаповалова, И. Н. Лапицкая. – Могилёв : МГУ, 2016. – 312 с.

Н. С. Шаталова

Москва, МГЛУ

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современном российском вузе реализация целей профессиональной подготовки иностранных студентов в логике системной реализации межкультурного подхода к обучению РКИ обуславливает решение широкого круга проблем методического плана.

В рамках статьи обратим внимание прежде всего на задачу оптимизации процесса формирования у иностранных студентов готовности к раскрытию семантико-прагматического потенциала языковых единиц, кодирующих значимые для этноса ценности, установки, оценки и суммарно отражающих национальную специфику мировидения в различных типах дискурса. Включение лексических средств экспликации кодов культуры в качестве дидактической единицы обучения РКИ определяется современной ситуацией диалога культур, или диалога «чужих сознаний», когда особое значение приобретает релевантность как когнитивно-коммуникативная категория, а в проектировании содержания курсов РКИ методически адекватно реализуется межкультурная образовательная стратегия преподавания иностранных языков – формирование коммуникативной компетенции, обеспечивающей иностранному студенту готовность интерпретировать и транслировать иноязычную речь с учетом ее лингвокультурных особенностей и социокультурной детерминированности.

Объемное и системное представление характеристик языковых единиц, составляющих тот или иной культурный код, позволяет не только выявить взаимосвязь между когнитивной, прагматической и собственно языковыми

сферами в текстах определенного типа дискурса, но и обеспечивает как поэтапное формирование языкового и когнитивного уровней сознания иноязычной личности обучающегося, так и формирование его индивидуальной концептуальной системы – совокупности смысловых структур и вербальных средств их выражения.

В данном контексте методически актуальной является коррекция содержания обучения РКИ в отношении углубления и расширения представлений об особенностях функционирования языковых единиц, обладающих статусом культурного кода, в текстах такого функционально и социально значимого дискурса, как СМИ.

Процитируем Д. Б. Гудкова: «Культурный код – это вторичная знаковая система, использующая разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума» [2, с. 45].

Собственно, языковые единицы, фиксируя в своей семантике тот или иной фрагмент когнитивной базы определенной национальной культуры, становятся теми репрезентантами культуры, ее квинтэссенцией, «конденсатором» культурной памяти поколений, которые освоены, познаны носителем языка в процессе социализации в рамках конкретного лингвокультурного сообщества.

При этом языковые единицы, составляющие тот или иной культурный код (соматический, аксиологический, пространственный, биоморфный, предметный и т.д.), выступают в роли своеобразной когнитивно-ценностной призмы, сквозь которую преломляется восприятие сообщаемого, и создают инвариант прочтения эмоционально-образного, экспрессивно-оценочного контекста взаимодействия носителей языка, который практически не доступен для представителя другой лингвокультуры.

«Присутствие» того или иного культурного кода в российских СМИ определяется в настоящее время приоритетом воздействующей стратегии создания сообщения и, соответственно, для них характерна частотность прежде всего использования аксиологического кода, репрезентующего национальный паттерн ценностей.

Уточним, что яркой особенностью данного культурного кода является то, что он «вбирает», инкорпорирует большинство единиц, составляющих другие коды, и актуализирует их в рамках дихотомической модели «положительный – негативный», выстраивая таким образом многоплановую и многоаспектную национальную шкалу ценностей по доминанте оценки как элемента коннотативного значения этих единиц. Как «социально устоявшееся и узуально закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта (лица, группы лиц, социума) к объектам действительности» [2, с. 12], единицы аксиологического кода характеризуется широким спектром ассоциативно-образных представлений, эмоциональностью, экспрессивностью, стилистической маркированностью.

Дискурсивной характеристикой реализации в современных российских СМИ данного кода является то, что она осуществляется на основе многомерной связи нового и прецедентного знания. Как убедительно свидетельствуют результаты исследований последних десятилетий, осуществленные российскими лингвистами (Г. В. Бобровская, В. В. Джанаева, Т. Г. Доброклонская, Т. В. Марченко, Е. А. Нахимова, Г. В. Орлова, Е. П. Черногрудова и др.), частотность использования единиц прецедентного фонда как средства смыслообразования, программирования необходимого, «заданного» восприятия смысла, усиления экспрессивности как в целом, так и на уровне фрагмента текста, максимально полно отвечает прагматическим целям воздействия на массовую аудиторию.

В исследованиях Д. Б. Гудкова, И. В. Захарченко, Ю. А. Караулова, В. И. Карасика, В. В. Красных, Ю. С. Степанова и др. обосновывается, что оценочность прецедентной единицы определяется по выполняемой ими функции языкового знака, актуализирующего фоновое знание и отсылающего к национально-культурной системе оценок, т.е. возможности проявлять семантическую и эмоционально-экспрессивную оценку по связи с тем смыслом, который унаследован из текста-источника. При этом прецедентные феномены, являясь одновременно единицами когнитивного и мотивационного уровней языковой личности, с одной стороны, кодируют эмоционально-образные знания о мире. С другой стороны, символизируя социокультурные нормы и установки, участвуют в формировании ценностного универсума носителя языка.

Дискурсивный потенциал прецедентной единицы определяется возможностью актуализации в памяти адресата не только связанных с данной единицей инварианта оценки личностных качеств, ситуаций, моделей поведения, но и сопряженных с ней фреймов, что в свою очередь порождает разветвленные ассоциативные отношения и связи [1; 3]. Образы-смыслы, которые несут прецедентные единицы, полностью или не полностью развернутые в тексте, способны представлять сложные ментальные пространства, позволяют увеличить объем информации, встраиваемый в смысловое пространство текста, создают второй план сообщения, приращивают смыслы в соответствии с прагматикой реализуемых оценочных стратегий.

Для автора массмедиа они, по сути, являются «беспроектным» вариантом, так как легко узнаваемы адресатом, «на слуху» у массовой аудитории, отсылают к национально-культурной системе ценностей и эталонов, то есть к знакомому эмоциональному контексту, инвариантной эмоционально-оценочной интерпретации источника прецедентности, однако, как правило, не декодируются представителем иной лингвокультуры. Ср., например: *Президенты стран СНГ в роли «унтер-офицерских вдов»*; *Скорее всего, он перекроет доступ предприятиям реального сектора РФ к кредитам западных банков, что равносильно Цусиме и Мукдену, вместе взятым*; *Святой Георгий не помог Явлинскому*; *Вышли мы все из народа: На чьи голоса рассчитывают некоторые явно маргинальные кандидаты*

в президенты России?; Закон суров, но это закон: Лидеру ЛДПР вряд ли удастся вернуться в ряды кандидатов в президенты; Нашли стрелочника: Депутаты готовы отменить круглогодичное летнее время, введенное по инициативе Дмитрия Медведева; «Священные коровы» российской вертикали: Уголовный кодекс все чаще становится способом борьбы со свободой слова; Трудно быть богом; Не нужен нам берег турецкий.

При этом фонд прецедентных феноменов является открытым, постоянно пополняющимся классом единиц. Например, визуализация современной культуры обуславливает доминирующую роль прецедентных текстов кино, а смена культурной парадигмы становится причиной того, что состав прецедентных феноменов активно пополняется цитатами из сфер-источников массовой культуры, то есть образуется хронологически изменчивое культурное пространство, в котором для представителя лингвокультурной общности складываются особые, уникальные ситуации функционирования прецедентных единиц, характерных именно для данного времени.

Дискурсивно-функциональной особенностью прецедентных единиц является и то, что в большинстве случаев авторы используют их в качестве заголовка. Именно заголовок обладает в концентрированном виде всеми чертами, присущими дискурсу современных российских СМИ: убеждающей направленностью, экспрессивностью, эмотивностью, социальной или субъективной модальностью, ориентированностью на социокультурные особенности адресной аудитории, причем эмотивность и оценочность выражена в нем значительно ярче, чем в тексте самой публикации. Это связано с тем, что журналисты активно используют ресурсы сильных позиций текста, к которым относятся начало (заголовочный комплекс) и конец текста, куда обычно помещаются выводные оценочные суждения, призывной окончательный тезис, суггестивные сравнения и т. п.

Подчеркнем, что положительная оценка (одобрение, похвала, возведение в ранг образца для подражания, демонстрация положительных сторон, оправдание) либо отрицательная (критика, осуждение, разоблачение, демонстрация отрицательных сторон) задается заголовком/заголовочным комплексом, который, воплощая собой макростратегию оценки, реализуется в той или иной мере на уровне всего текста. Ср., например: *Синяя птица обязательно принесет удачу юным талантам; До последней запятой. Изучаем репутацию вуза; Собачья работа: «МЦ» побывала на тренировке служебных собак; Депутаты Госдумы: нашла коса на камень.*

В организации работы с единицами прецедентного фонда следует также учитывать такой параметр, как частотность их представления в модифицированной форме, созданной с помощью разного рода лексико-семантических и формально-грамматических преобразований. Такого рода модификация позволяет адресанту создать интертекстуально маркированный заголовок или фрагмент текста, творчески реализовать дейктическую, отсылочную функцию к культурному контексту, т.е. интерпретировать уже существующие тексты в соответствии с прагматикой целей создания

собственного текста. Трансформация канонической формы позволяет также включить адресата в языковую игру, продемонстрировать нестандартный подход к репрезентации оценки, привести эффект новизны. Ср., например: *Не Путиным единым!*; *Долгое прощание с олигархами*; *Хочешь жить – умей внедриться*; *Россия и США – одна сатана*; *Киев до суда доведем?*; *В тесноте и в обиде*; *Умом Европу не понять*; *Он... обещал вернуть*; *Как закалялась Хакамада*; *Не в своей отделке*; *Первый лифт не комом*; *«Лужники» – царь всех стадионов!*; *Скажи мне, кто твой эзк* и т. п.

В текстах СМИ основными приемами модификации прецедентной единицы в соответствии с макростратегией выражения оценки являются лексические субституции, лексико-грамматические преобразования, сочетание нескольких прецедентных единиц (так называемая полипрецедентность).

В качестве примера приведем заголовки статей «Как дорожала нефть» и «Как закалялась Хакамада», в которых осуществлена модификация названия известного советского романа Н. Островского «Как закалялась сталь», ставшего своеобразным символом периода бурных революционных событий и экономических потрясений, а существительное *сталь*, выбранное автором художественного произведения, объективирует эталонный образ человека. Примеры представляются интересными не только из-за синтаксически идентичного построения, но и из-за того, что в первом случае в качестве подлежащего *сталь* является слово *нефть*, то есть мы имеем дело с неким семантическим сходством на основе «промышленных» ассоциаций, связанных с Россией и ориентацией ее экономики на сырьевые ресурсы, а оценочный контекст обеспечивается общей пресуппозицией – мнения адресанта и адресата о зависимости общего благосостояния страны от цены за нефть. Во втором случае автор статьи, используя синтаксическую конструкцию прецедентной единицы, меняет слово *сталь* на, собственно, другую прецедентную единицу, имя собственное *Ирина Хакамада*, чья политическая деятельность и активное участие в жизни российского общества переходного периода дали основание превратить эту политическую персону в «культурный символ» своего времени. Здесь отсылка достаточно прозрачна и линейна в силу пресуппозиции знания к тем усилиям, которые совершал главный герой романа «Как закалялась сталь» Павел Корчагин во имя идеи, и прозрачности метонимического переноса «сталь» как характеристики личностных качеств Хакамады. Как видим, модификация канонической формы в равной степени реализует и культурный смыслы произведения Н. Островского как источника интерпретации оценки, и образно-ассоциативные возможности лексемы *сталь* образовывать различные метафорические значения как единица культурного кода (ср. крепкий/надежный/несгибаемый как сталь, стальная воля, стальной характер, стальной кулак, стальной человек, стальные нервы и т. д.).

Таким образом, учет рассмотренных выше дискурсивных характеристик прецедентных единиц позволяет организовать учебный процесс в направ-

лении формирования у иностранных студентов навыков понимания и интерпретации единиц культурных кодов современных российских СМИ, релевантных и востребованных в разных ситуациях общения.

Основными методическими стратегиями формирования данных навыков являются системный лингвострановедческий комментарий; ономастический комментарий; художественно-образный комментарий (переводной/беспереvodной); анализ компонентного состава прецедентной единицы.

Критериями отбора прецедентных единиц в качестве учебного материала являются следующие: степень национально-культурной маркированности/универсальности, степень известности (ядро/периферия когнитивной базы русскоязычного социума), семантическая структура (поверхностное/глубинное значение), частотность использования устойчивой/трансформированной формы в текстах современных российских СМИ.

Дидактический модуль включает поэтапную систему заданий объяснительно-иллюстративного, репродуктивного, имитационно-репродуктивного, сопоставительного, творческого характера. В целом, система заданий ориентирована на формирование навыков определения необычности употребления прецедентной единицы, опознания ее формы (дословной или трансформированной), выявления вектора оценки.

Блок предтекстовых заданий ориентирован на определение значения прецедентной единицы, поиск возможного эквивалента в родном языке, определение вектора оценки. Блок послетекстовых заданий ориентирован на характеристику иностранным студентом прецедентной единицы (структура, обычность/необычность употребления, прием трансформации, вектор оценки) и употребление ее в минимальном высказывании.

Таким образом, включение в содержание практического курса РКИ прецедентных феноменов как дидактических единиц обучения создает необходимую основу для формирования у иностранных студентов навыков понимания и интерпретации культурных кодов СМИ, расширяет и углубляет их представления о способах и средствах репрезентации модальности, оценочности, эмотивности и экспрессии, характерных для современных носителей русского языка.

Можно также говорить о том, что методическая целесообразность организации работы с языковыми единицами, образующих собой культурные коды современной коммуникации, обеспечивает формирование у студента-иностранца готовность к восприятию и интерпретации иноязычной речи не на уровне значений, а на уровне смыслов с учетом лингвокультурных особенностей, ценностных ориентаций и ментальных свойств представителей русского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков, Д. Б. Коды культуры и система естественного языка / Д. Б. Гудков // Русистика без границ. – София, 2017. – Вып. 1, т. 1. – С. 43–48.

2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985.
3. Красных, В. В. Коды и эталоны культуры / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. – М., 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.

А. К. Шевцова

Могилёв, МГУ им. А. А. Кулешова

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

Роль средств массовой информации в становлении и наращивании глобализационных явлений в различных сферах жизни современного общества невозможно переоценить. Она объективно велика, что обусловлено стремлением многих государств к объединению информационного пространства. Глобализация базируется на ряде процессов, суть которых в том, что они как бы «сжимают» мир во времени и пространстве и делают условными и проницаемыми все существующие территориальные границы [1]. Вышеназванные процессы становятся значительно проще, принимая во внимание существование Интернета, мгновенное распространение информации и возможность ее обработки в онлайн-режиме. Став транслятором глобализационных процессов, СМИ оказывают непосредственное воздействие на эволюцию остальных сфер коммуникации в русле унификации ее установок и форм в международных масштабах.

Публицистический дискурс в своем традиционном понимании также переживает определенные трансформации. Печатные СМИ стремительно теряют свою популярность в силу ряда объективных причин, уступая место электронным источникам информации. Однако исследование веб-изданий имеет весьма ограниченный потенциал ввиду их недолгой истории существования. Соответственно не представляется возможным проведение анализа медийного дискурса в диахроническом аспекте на материале современной электронной периодики. Данное умозаключение обусловило один из критериев выбора материала настоящего исследования. При определении материала также учитывалась область наибольшей концентрации вербализующих средств коммуникативно-прагматического ресурса публицистического дискурса. Согласно результатам современных зарубежных и отечественных исследований, заголовки газетных статей являются наиболее прагматически

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Тенденции развития и функционирование белорусскоязычного медиадискурса в условиях глобализации и межкультурного диалога» (№ госрегистрации 20161437) подпрограммы «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.